

ненных Наций. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики настоящим заявляет, что наша Республика безоговорочно принимает на себя все обязательства, накладываемые на нее как

на члена Организации Объединенных Наций Уставом Организации.

ПАК ХЕН ЕН

Министр иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики

ДОКУМЕНТ S/2469

Записка заместителя постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 5 января 1952 г. на имя Генерального Секретаря, препровождающая тридцать второй доклад Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее, представляемого согласно резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[7 января 1952 года]*

Заместитель постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года [S/1588], требующим от Соединенных Штатов представления Совету Безопасности, по мере надобности, докладов о ходе операций, производимых под руководством Командования вооруженными силами и Объединенных Наций.

Во исполнение указанной резолюции при сем препровождается для рассылки членам Совета Безопасности тридцать второй доклад об операциях вооруженных сил Командования Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 31 октября 1951 года.

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ДОКЛАД ОБ ОПЕРАЦИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КОМАНДОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 31 ОКТЯБРЯ 1951 ГОДА

Настоящим представляю тридцать второй доклад об операциях Командования Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 31 октября 1951 г. включительно. В коммюнике от № № 1038 по 1053 включительно Командования Объединенных Наций дается подробный отчет об этих операциях.

В течение этого периода некоторый прогресс был достигнут в переговорах о заключении военного перемирия. 22 октября 1951 г. офицеры связи Командования Объединенных Наций и коммунистических вооруженных сил подписали соглашение, определяющее условия возобновления переговоров о перемирии. В тот же день старший делегат Командования Объединенных Наций путем отправки коммунистической делегации подписанных копий этого соглашения утвердил его. 23 октября 1951 г. коммунистическая делегация в свою очередь утвердила это соглашение. Ниже следует текст соглашения и взаимно согласованных разъяснений к нему:

Текст соглашения:

« 1. На прилагаемой карте указано определенное место в окрестностях Паньмыньчжона, где конференция делегаций возобновит свою работу.

2. Площадь района заседаний конференции представляет собою окружность радиусом в 1 000 ярдов, центром которого является место заседаний конференции, как это указано на прилагаемой карте.

3. Какого бы то ни было рода враждебные действия против определенного выше района заседаний конференции не должны совершаться никакими вооруженными силами обеих сторон, включая регулярные и нерегулярные части и отдельных вооруженных лиц из состава наземных морских и воздушных сил.

4. В район заседания конференции не допускается никакой вооруженный персонал любой из сторон, за исключением предусмотренной ниже военной полиции. Назначенные обеими сторонами офицеры несут совместную ответственность за безопасность и соблюдение порядка в пределах района заседаний конференции. Каждая сторона выделяет отряд военной полиции, состоящий из двух офицеров и пятнадцати рядовых, для содействия им в выполнении этих обязанностей во время нахождения представителей делегаций в районе конференции. В периоды, когда представители делегаций не находятся в районе заседаний конференции, один офицер и пять рядовых военной полиции от каждой стороны будут находиться в районе заседаний конференции. Военная полиция должна быть вооружена только легким оружием, а именно, револьверами, винтовками и карабинами.

5. Обе делегации и их представители должны пользоваться свободным доступом в район заседаний конференции в Паньмыньчжоне и правом свободного передвижения в ее пределах. Состав каждой из делегаций определяется ее старшим делегатом.

6. Офицеры связи обеих сторон договариваются между собой относительно материальной организации, связи и административных вопросов, относящихся к переговорам в районе заседания конференций. На делегацию корейской народной армии и китайских народных добровольцев возлагается ответственность за создание удобных для обеих сторон условий в месте для заседаний деле-

гаций и оборудование зала заседаний. Каждая из делегаций обеспечивает себя иным оборудованием, сверх указанного выше.

7. Все вооруженные силы обеих сторон, включая все регулярные и нерегулярные части, отдельные вооруженные лица из состава наземных, морских и воздушных сил, должны воздерживаться от каких-либо враждебных действий в районе круга радиусом в три мили от центра дорожного узла Кэсона; против района расположения лагеря делегации Командования Объединенных Наций, заключающегося в окружности радиусом в три мили и от центра, указанного на прилагаемой карте; и против района в 200 метров от обеих сторон Кэсон-Паньмыньчжон-Мунсанской дороги, как указано на прилагаемой карте ».

Текст взаимно согласованных разъяснений к соглашению:

« 1. Термин « вооруженные силы », в смысле настоящего соглашения, включает только воинские части и отдельных вооруженных лиц, которые открыто или скрыто подчинены или подстрекаемы любой из сторон. Если основанные на фактах выводы совместного расследования докажут вне всяких сомнений, что лица, ответственные за инцидент, открыто или скрыто подчинены или подстрекаемы любой из сторон, то такая сторона не должна уклоняться от ответственности за инцидент.

2. Расследование о донесенном нарушении соглашения должно производиться в том порядке, в каком офицеры связи делали это в прошлом.

3. Соглашения, достигнутые между офицерами связи по вопросам о возобновлении делегациями переговоров о перемирии, составят проект соответствующей части соглашения, охватывающего все вопросы, которые должны быть приняты делегациями на весь период ведения переговоров о перемирии.

4. Все предыдущие соглашения об обеспечении безопасности и соглашения, относящиеся к району заседаний конференции в Кэсоне и к нейтральной зоне, заменяются соглашением о мерах безопасности на весь период переговоров о перемирии, когда последнее соглашение будет принято делегациями обеих сторон.

5. Военные самолеты обеих сторон не должны летать над районом заседаний конференции в Паньмыньчжоне, за исключением случаев, когда они принуждены к этому выходящими за пределы контролируемых ими состояния погоды и технических условий; военные самолеты Командования Объединенных Наций не должны летать над районом Кэсона и над районом дороги из Кэсона к району заседаний конференции в Паньмыньчжоне; военные самолеты корейской народной армии и китайских народных добровольцев не должны летать над районом Мунсана и районом дороги из Мунсана к месту заседаний конференции в Паньмыньчжоне ».

Делегации встретились 25 октября. Это было первое заседание после 22 августа, когда коммунисты прервали переговоры. Было решено возобновить

заседания представителей делегаций с целью обсуждения пункта 2 повестки, касающегося демилитаризованной зоны. Начиная с 31 октября 1951 г. заседания представителей делегаций продолжаются.

В течение этого периода действия неприятеля носили оборонительный характер. Он вел усиленный обстрел артиллерией и минометами и перехватывал почти все разведывательные патрули Объединенных Наций. Временами он оказывал яростное и упорное сопротивление войскам Объединенных Наций в их атаках местного значения и вынуждал войска Объединенных Наций довольствоваться сравнительно малыми успехами, за исключением района Кымсона и района к востоку от реки Пукан. Ни в силах неприятеля, ни в его расположении значительных изменений не произошло. К концу рассматриваемого периода линия соприкосновения в общем приходила к северо-востоку от Хечхана через Паньмыньчжон к окрестностям Ориджона, отсюда на восток через Чындону к Кымсону, на восток и на юг к Пхенаму, на восток к Сгуи и северо-востоку к Кэсону.

На западном фронте неприятель продолжал оставаться особенно чувствительным в секторе непосредственно к северо-востоку от Отана. Происходили многочисленные стычки патрулей, а бои местного значения были особенно яростными в десятимильном секторе от Отана к Ориджону. В этом районе неприятельские патрули произвели многочисленные атаки с целью разведки. Войска Объединенных Наций, пытавшиеся захватить некоторые возвышенности, господствовавшие над их позициями в районе к югу и юго-востоку от Чыдона, столкнулись с упорным сопротивлением, перемежавшимся с сильными контрактами, но преодолели сопротивление неприятельских войск и захватили намеченные позиции.

На центральном фронте наиболее важной операцией было продвижение войск Объединенных Наций на пять миль на десятимильном фронте к югу от Кымсона, которое к 23 октября продвинуло наши войска к общей восточно-западной линии примерно на милю к югу от этого города. Колумбийский батальон, первый южноамериканский союзник в Корее, был также первой частью Объединенных Наций, вошедший в город Кымсон. 26 октября этот батальон получил благодарность командующего 8-й армией за свои превосходные действия. После этого патрули производили разведку в районе города. Задерживающие действия неприятеля против этой атаки носили разнообразный характер. Во время этого наступления отличились 2-я и 6-я дивизии Корейской Республики. Их хорошо согласованные дерзкие атаки нанесли большие потери неприятелю и привели к захвату большого числа пленных. О боевом искусстве этих дивизий Корейской Республики свидетельствуют их сравнительно незначительные потери в этой операции. Правее, к югу от Тальчона, неприятель упорно сражался в течение этого периода, но к 28 октября войскам Объединенных Наций, сильным нажимом, удалось сравняться с войсками левого фланга, продвинувшимися на пять миль. Во время боя в районе Кымсона выдающимися были действия 38-го пехотного

полка Соединенных Штатов и нидерландского батальона, второй пехотной дивизии Соединенных Штатов. На всем остальном центральном фронте активно действовали патрули обеих сторон. К концу этого периода неприятельские войска были крайне чувствительны к действиям разведывательных патрулей войск Объединенных Наций.

На восточном фронте действия ограничились главным образом интенсивным патрулированием, так как боевые патрули войск Объединенных Наций оказывали постоянное давление на прикрывающие неприятельские части. Неприятель проявил большую решительность в своих попытках отразить и отбросить назад все войска Объединенных Наций, производившие разведывательные атаки. Жестокие местные бои произошли к югу от Мулгджи и к югу и юго-востоку от Чонсона. В районе Мулгджи отчаянно сопротивлявшиеся войска к 29 октября были отброшены на две-три мили к северу. Сопротивление в районе Чонсона вынудило войска Объединенных Наций довольствоваться малыми успехами, а в конце периода тяжелые бои продолжались. На восточном побережье войска Объединенных Наций продвинулись к окрестностям Косона.

Хотя боевые действия неприятеля были главным образом оборонительными и неприятельские войска на центральном фронте, по-видимому, были выбиты из равновесия нашими атаками с ограниченными целями на этом фронте, неприятель все еще сохранил большие потенциальные возможности для наступательных действий. Он продолжает держать большие массы резервов позади своего западного фронта. Фронтные части в общем придерживались оборонительной тактики и не прилагали серьезных усилий к обратному захвату позиций, занятых войсками Объединенных Наций за последние месяцы. Военнопленные все еще туманно говорят о «шестой фазе наступления», но больше не называют его точной даты. В то же время неприятель продолжает прилагать энергичные усилия для поддержания боевой мощи и огневой силы частей на линии соприкосновения.

В течение двух последних недель октября военноморские силы Объединенных Наций, включая суда девяти стран, продолжали эффективную блокаду побережья Северной Кореи и бомбардировали места сосредоточения войск, пути сообщения и центры снабжения в радиусе действия огня их орудий. Массивный огонь артиллерии, направляемый наземными и воздушными наблюдателями нанес ущерб мостам, береговым батареям и неприятельским солдатам. Сосредоточенный поддерживающий артиллерийский огонь военных кораблей непрерывно причинял потери неприятелю на обоих флангах линии фронта, в Вонсане же и Хыннаме коммунисты могли продолжать свои важные операции по снабжению, только неся постоянные тяжелые потери в личном составе и снаряжении. Показателем результатов этих постоянных беспокоящих действий являются решительные усилия, прилагаемые неприятелем, чтобы отогнать атакующие корабли с помощью увеличения числа береговых батарей крупного калибра, очевидные из повреждений,

нанесенных судам США «Елена» и «Олверт М. Мур» и тяжелому фрегату «Апнок» Корейской Республики». Потери на поврежденных кораблях были незначительны, а атакующие суда восприняли ответный огонь неприятеля как меру возмездия за их усилия, которые в известной степени ослабили интенсивность огня коммунистической артиллерии против войск Объединенных Наций на всем фронте.

Самолеты морской авиации и авиации морской пехоты с авианосцев и береговых баз усилили свои атаки с целью парализовать снабжение неприятеля и методически взрывали железнодорожные линии, мосты, туннели, подвижной железнодорожный состав, конвойный автотранспорт, склады снабжения в северо-восточной и западной Корее. На артиллерийские позиции неприятеля, укрепления и неприкрытые войска за линией фронта сбрасывались напалм, бомбы, ракеты и производились атаки пулеметным огнем для оказания непосредственной поддержки наземным силам Объединенных Наций. Кроме эвакуации раненых, спасения летчиков и небольших групп, изолированных на неприятельской территории, и определения расположения неприятеля, вертолеты впервые в течение этого периода успешно производили в значительных размерах воздушное снабжение боевых частей и воздушное спасение поврежденной материальной части. Нерешительной исход воздушных схваток, произошедших между реактивными самолетами морской пехоты «Пантера» с самолетами МИГ-15 недалеко от Сунчхона, показателен как свидетельство возрастающей агрессивности со стороны коммунистических истребителей.

Патрульные суда, включающие большинство судов небольшого тоннажа, уничтожили ряд неприятельских и рыболовных судов, обнаруживали и уничтожали якорные и плавающие мины. Они также спасали экипажи сбитых самолетов и выполняли ряд иных важных разнообразных миссий.

Заслуживает особого упоминания отважное спасение пилота в заливе Хыннам судном Соединенных Штатов «Конвэй», когда этот миноносец, один, смело устремился в зону огня неприятельских береговых батарей, чтобы быстро завершить спасение летчика.

Авиация Объединенных Наций под руководством командования Дальневосточных военно-воздушных сил продолжала совершать многочисленные полеты, достигшие примерно 15 000 вылетов за этот период, несмотря на такие помехи, как сезонные туманы и продолжавшаяся несколько дней плохая погода, вызванная тайфуном в этом районе. Выдающимися явлениями в воздушных боевых действиях оказались усиление сопротивления авиации противника, нейтрализация трех аэродромов в северо-западной Корее и совершение многочисленных подвигов экипажами спасательной авиации.

Сопротивление неприятельской авиации, вылетающей с баз в Маньчжурии, было сильнейшим из когда-либо оказываемого в северо-западной Корее в течение длительного времени. За исключением дней, когда проходил тайфун, наша авиация ежедневно встречалась в среднем со 150 реактивными

самолетами, стремившимися защитить свои оставшиеся авиационные сооружения и шоссе и железные дороги к северу и западу от Пхеньяна. За этот период нами сбито шестнадцать МИГ'ов и 41 МИГ поврежден — все в воздушных боях. Наиболее успешным днем было 16 октября, когда было уничтожено десять МИГ'ов и пять повреждено. Неприятельская противовоздушная оборона постоянно усиливается. В настоящее время ее зенитная артиллерия насчитывает около 400 орудий и свыше 1 400 единиц автоматического оружия.

Нейтрализация аэродромов в Северной Корее была осуществлена атаками средних бомбардировщиков на аэродромы реактивных самолетов в Самчхаме, Тхэчхон и Намси, где постройка новых сооружений находилась под наблюдением воздушной разведки более месяца. Около 100 посадочных площадок Северной Кореи находятся под постоянным наблюдением для того, чтобы определить, когда и в какой степени этими площадками можно будет пользоваться. Зенитным огнем тяжелой артиллерии в Тхэчхоне был сбит один средний бомбардировщик, а при нападении на Намси истребители МИГ-15, прилетевшие из-за реки Ялу, причинили значительные повреждения и некоторые потери бомбардировочной авиации.

Истребители-бомбардировщики и ночные патрульные самолеты продолжали совершать атаки, направленные на повреждение неприятельского транспорта. Было уничтожено или повреждено семьдесят паровозов и 1 200 вагонов, главным образом в районе на север от Синаньчжу в направлении границы, кроме того было уничтожено более 3 000 автомашин. Железнодорожное сообщение было прервано более чем в 1 300 местах и 112 мостов были повреждены.

Военно-транспортная авиация совершила свыше 3 200 вылетов, перебросив свыше 5 600 тонн груза и 48 000 человек, включая 6 234 больных и раненых.

В течение этого периода было спасено 29 летчиков из глубокого тыла неприятельской территории. 22 октября все двенадцать чиннов экипажа бомбардировщика Б-29, сбитого зенитным огнем над Тхэчхонном, выбросились на парашютах и менее чем через час были подобраны самолетом Командования Объединенных Наций. Это типичный пример отличных поисковых и спасательных операций, производимых в Корее. С начала военных действий спасательные самолеты Дальневосточных военно-воздушных сил спасли более 700 человек личного состава армии Объединенных Наций из-за линии неприятельского фронта и эвакуировали около 2 500 критически раненых и больных из пересеченной местности, где обычные транспортные средства были невозможны или неприменимы.

Воздушных атак на наземные сооружения Командования Объединенных Наций за этот период не было.

24 октября, в День Организации Объединенных Наций, и в течение предшествующей и последующей за этим днем недель в листовках и радиопередачах Командования Объединенных Наций было уделено особое внимание разъяснению существа Организации Объединенных Наций и ее целей. Этот случай был использован, для того чтобы вновь изложить основную позицию Командования Объединенных Наций в переговорах о перемирии и напомнить о своей миссии по отражению коммунистической агрессии и восстановлению международного мира и безопасности в этом районе. По возобновлении переговоров о перемирии в конце октября Командование Объединенных Наций приложило дальнейшие усилия к тому, чтобы возможно широко распространить посредством листовок и радиопередач точные и объективные пояснения спорных вопросов и позиции Организации Объединенных Наций по отношению к ним.

ДОКУМЕНТ S/2483

Письмо постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 17 января 1952 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно заявления Соединенного Королевства Ливии о его приеме в состав членов Организации Объединенных Наций

*[Подлинный текст на английском языке]
[18 января 1952 года]*

Имею честь обратить ваше внимание на письмо министра иностранных дел Соединенного Королевства Ливии от 24 декабря 1951 г. (S/2467) на имя Генерального Секретаря и просить вас внести вопрос о приеме Ливии в состав членов Организации Объединенных Наций в повестку дня одного из ближайших заседаний Совета Безопасности.

Проект резолюции, который Пакистан намеревается представить Совету Безопасности на этом заседании, при сем прилагается.

Ахмед С. БОХАРИ, *посол*
Постоянный представитель Пакистана
при Организации Объединенных Наций